

B. N. Ghicherin: Law and Individual Freedom Standard-Bearer*ALEXANDER S. KOKOREV*

Doctor of Social Sciences,
Professor of Sociology,
Tambov state University named after G. R. Derzhavin

Basic notions forming sociology of Chicherin, who was the first to represent the general system of relationships of main social institutions of society in Russia in his works and to create the “state school” of sociology based on combination of freedom and human rights with reasonable law are considered.

Keywords: external and internal freedom; state and society; individual and society; law and morale; social institutions of society.

СВЯТОСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ БРАЗЕВИЧ

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: brazevichss@km.ru

**Социологический проект «русского Конта»
(К 180-летию со дня рождения Н. А. Серно-Соловьевича)**

В статье проводится анализ этапов жизни и деятельности русского революционного демократа и публициста Н. А. Серно-Соловьевича. Подчеркивается, что центральное место в воззрениях Н. А. Серно-Соловьевича занимают его социологические взгляды. Они составляют одну из ценнейших сторон его теоретического наследства. Проблемы социологии интересовали его всегда, но наиболее интенсивно он занимался ими после ареста, находясь в Петропавловской крепости. Н. А. Серно-Соловьевич сделал серьезную попытку теоретического осмысления социальных сдвигов, происходивших в России и в других странах, стремился сформулировать закономерности общественной жизни, проникнуть в тайны общественной науки, обосновать необходимость новой науки — социологии.

Ключевые слова: наука, позитивизм, социология, социология и естествознание, социальная жизнь общества, историческое развитие, предмет и задачи социологии, метод социологии.

«Идея о необходимости новой науки, которая должна изучать общественные явления с целью открытия естественных законов этих явлений по образцу наук, изучающих природу, — писал один из первых историков социологии в России Н. И. Кареев, — стала распространяться у нас только в конце 60-х гг. прошлого века. Тогда же вошло в употребление и имя этой науки — «социология», данное ее инициатором Огюстом Контом, основоположником позитивной философии» (Кареев, 1996: 26–27).

Первым, кто познакомил российского читателя с позитивизмом О. Конта, был Валериан Николаевич Майков (1823–1847), опубликовавший в 1845 году в журнале «Финский вестник» статью «Общественные науки в России». В ней В. Н. Майков доказывал необходимость создания в России новой абстрактной социальной науки, называя ее по-разному: «социальной философией», «физиологией общества», «философией общества», но не «социологией».

Первый в России очерк социологии как особой науки был написан Н. А. Серно-Соловьевичем — русским революционным демократом, публицистом и социологом. В 2014 году исполняется 180 лет со дня рождения русского мыслителя. Теоретическое наследие Н. А. Серно-Соловьевича невелико. Большая часть статей имеет в основном политический характер, отвечающий задачам идеологической деятельности русской революционной демократии. Вместе с тем осмысление экономического и социально-политического положения России, задачи, стоящие перед революционной демократией, привели его к мысли о необходимости выработки ряда теоретических положений, раскрывающих закономерности социальной жизни общества, к идее создания новой науки — социологии.

В Петропавловской крепости Н. А. Серно-Соловьевич предполагал написать большое исследование о законах исторического развития, но успел создать лишь его план. Там в 1863 году он пишет статью «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки?», в которой рассматривает потребности и условия возникновения «новой науки об обществе (социологии)». Принимая во внимание, что его программная статья, посвященная обоснованию необходимости разработки социологии, датирована 5 июля 1863 года, а также то, что она впервые была опубликована в первом номере журнала «Русское слово» за 1865 год, можно сделать вывод, что Н. А. Серно-Соловьевич был в России одним из первых, кто употребил в печати термин «социология» (Серно-Соловьевич, 1865).

Интеллектуальная биография Н. А. Серно-Соловьевича

Николай Александрович Серно-Соловьевич родился 13 (25) декабря 1834 года в Петербурге в чиновно-дворянской семье. Мать его была потомственной дворянкой из рода Кирилиных. Отец — Александр Павлович — получил дворянское звание за долгую службу в Сенате и Военном министерстве.

В 1847 году Н. А. Серно-Соловьевич окончил Ларинскую гимназию, а в 1853 году — Александровский лицей с серебряной медалью, выказав «отличные успехи и примерную нравственность», — как говорилось в лицейском документе «О выпуске воспитанников» за 1853 г. (Серно-Соловьевич, 1963: 360). В лицее вокруг Николая Серно-Соловьевича и его младшего брата Александра объединилась группа товарищей, которые увлекались литературой, историей и обсуждали прочитанное в горячих спорах. Некоторые члены этого кружка (например, А. А. Слепцов, А. А. Черкесов) впоследствии стали активными революционерами.

После окончания лицея братья Серно-Соловьевичи становятся членами кружка известной общественной деятельницы — М. В. Трубниковой. Дом Трубниковой посещали также лицейские товарищи братьев Серно-Соловьевичей — А. А. Черкесов, И. И. Шамшин, А. А. Рихтер, А. А. Сабуров и др. Здесь Н. А. Серно-Соловьевич

впервые познакомился с сочинениями Герцена, Сен-Симона, Луи Блана, Прудона. Позднее в автобиографической поэме «Исповедь», написанной в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, Н. А. Серно-Соловьевич связывал формирование своих критических взглядов с поражением России в Крымской войне. В это время он понял необходимость отмены крепостного права и решил посвятить свою жизнь служению родине и борьбе за свободу (Баренбаум, 1987: 13).

В 1854 году в возрасте 20 лет Н. А. Серно-Соловьевич получил чин надворного советника и служил в государственной канцелярии в отделении государственного секретаря, где занимался перепиской и приведением в порядок материалов секретного отдела, а затем Главного комитета по крестьянскому делу (РГИА. Ф. 1284, 1858—1870. Оп. 75. Ед. хр. 411). В это время Н. А. Серно-Соловьевич был еще в плену либеральных иллюзий.

Хорошо ознакомленный с ходом подготовки крестьянской реформы, Н. А. Серно-Соловьевич в сентябре 1858 года написал и собственноручно вручил Александру II записку, в которой, давая «очерк общего положения в государстве, очерк далеко не светлый», делал вывод, что кризисное состояние России может быть преодолено лишь отменой крепостного права, «старого порядка, причинившего столько зла нашему отечеству». На записке Н. А. Серно-Соловьевича Александр II начертил: «В нашем молодом поколении много хорошего, истинно благородного. Россия должна много от него ожидать, если оно получит надлежащее направление, но иначе выйдет совершенно противное». Александр II велел даже генерал-адъютанту А. Ф. Орлову поцеловать Н. А. Серно-Соловьевича. Как показало недалекое будущее, это был поистине поцелуй Иуды (Шелгунов, 1967: 117—118).

Спустя два месяца после подачи записки Н. А. Серно-Соловьевич был переведен в Министерство внутренних дел и вскоре назначен делопроизводителем калужского губернского комитета «по устройству быта помещичьих крестьян». В Калуге Н. А. Серно-Соловьевич примкнул к прогрессивной группе, в состав которой входили амнистированные декабристы Г. С. Батеньков, Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов и петрашевец Н. С. Кашкин. В кружке шли горячие споры по крестьянскому вопросу, об исторических судьбах России, о социализме, об общине. «Время, проведенное в Калуге, — писал Н. А. Серно-Соловьевич Н. С. Кашкину в августе 1859 года, — не изгладится из моего сердца ради того теплого задушевного кружка людей, с которыми я сроднился по чувствам и убеждениям и в котором Вы занимали одно из первых мест» (Серно-Соловьевич, 1963: 250). В этот период взгляды Н. А. Серно-Соловьевича постепенно принимают все более радикальный характер, что не остается незамеченным. «По общим отзывам Серно-Соловьевич, — указывал в донесении жандармский подполковник Смирнов Главноуправляющему III отделения, — весьма часто высказывал в суждениях своих нерасположение к существующему в России государственному управлению и выражал особенное сочувствие к изгнаннику Герцену...» (Литературное наследство, 1936: 422).

В 1859 году Н. А. Серно-Соловьевич возвратился в Петербург. С этого времени в его жизни начался новый период — всесторонней переоценки ценностей. Н. А. Серно-Соловьевич внимательно следит за демократической литературой, изучает Белинского и Чернышевского, основательно знакомится с русской революционно-демократической мыслью, с «Современником». Осенью 1859 года Н. А. Серно-Соловьевич становится сотрудником «Журнала для акционеров» К. В. Трубникова, в котором ведет отдел иностранной хроники. Работа в журнале побудила Н. А. Серно-Соловьевича

занияться серьезным изучением истории революционно-освободительного движения в России и на Западе. Он размышляет о революции 1848 года, о декабристах, о борьбе итальянского народа под руководством Гарибальди за национальное освобождение. В поле зрения Н. А. Серно-Соловьевича — колониальные войны в Азии, борьба народов Африки, Индии, Китая против европейских колонизаторов (Баренбаум, 1987: 15).

В начале 1860 года Н. А. Серно-Соловьевич прекращает свою деятельность в «Журнале для акционеров» и становится сотрудником «Современника». В восьмой книжке герценовских сборников «Голоса из России» публикуется одно из наиболее значительных произведений Н. А. Серно-Соловьевича «Проект действительного освобождения крестьян». В нем были подвергнуты резкой критике «насилие, произвол, несправедливость», царившие в крепостнической России. Освобождение крестьян с землей, по мысли Н. А. Серно-Соловьевича, есть то обязательное условие, которое должно привести к торжеству «нового общественного порядка», общинному социализму (Баренбаум, 1987: 16).

В январе 1860 года Н. А. Серно-Соловьевич оставил государственную службу и уехал за границу. К этому времени в его сознании происходит окончательный перелом. В своих письмах он пишет об этом с достаточной определенностью: «Главное надо решить в самом себе вопрос: веришь ли в Россию, в движение вперед, в собственные убеждения, — решить его положительно или отрицательно, но не оставаться посередине. Я говорю по собственному опыту; я был тревожен, беспокоен, метался во все стороны именно потому, что этот вопрос оставался нерешенным; теперь я решил его, решил положительно и сообразно этому определил образ действий» (Серно-Соловьевич, 1963: 254).

Во время заграничной поездки в 1860 году (Англия, Франция, Бельгия, Италия, Швейцария), предпринятой, по словам Н. А. Серно-Соловьевича, «с целью образовывать себя для будущей деятельности», он знакомится с известными представителями революционно-демократического движения: А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, М. А. Бакуниним, Дж. Маццини, П. Ж. Прудоном. Публикует две программные работы: анонимную брошюру «Россия и восточный вопрос» на французском языке (1860) (Баренбаум, 1963) и «Проект действительного освобождения крестьян» в герценовских «Голосах из России». Главная мысль этих работ — «ни на какие реформы надеяться нечего» (Емельянов, 1984: 121).

В 1861 году Н. А. Серно-Соловьевич издает в Берлине под своим именем («...пора нам перестать бояться») брошюру «Окончательное решение крестьянского вопроса», в которой пишет: «Настоящий общественный быт окончательно сгнил на корне, и людям достаточно смелым, чтоб осознать это, ничего не остается делать, как собирать силы для создания вместо него нового, лучшего порядка» (Серно-Соловьевич, 1963: 149). В это же время в журнале «Колокол» (№ 107) выходит его статья «Ответ "Великоруссу"», содержащая программу революционных действий.

Осенью 1861 года Н. А. Серно-Соловьевич вернулся в Петербург. Совместно с А. А. Слепцовым, Н. Н. Обручевым, Н. Г. Чернышевским Н. А. Серно-Соловьевич принимает участие в создании общерусской тайной организации «Земля и воля» (Нечкина, 1960), ее легальных центров — Шахматного клуба, книжного магазина с библиотекой для чтения при нем, воскресных школ (Революционная ситуация в России в середине XIX века, 1978). Философские и общественно-политические взгляды Н. А. Серно-Соловьевича, формировавшиеся под воздействием А. И. Герцена и Н. П. Огарева, окончательно сложились под влиянием Н. Г. Чернышевского.

«Значительно уступая по глубине и последовательности Н. Г. Чернышевскому, Н. А. Серно-Соловьевич все же примыкал в своих философских воззрениях к материалистическому мирозерцанию революционных демократов» — писал И. Б. Володарский (Володарский, 1946: 29).

Летом 1862 года Н. А. Серно-Соловьевич был арестован и заточен в камеру № 16 Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. Находясь в заточении в Петропавловской крепости, Н. А. Серно-Соловьевич вел себя мужественно, как стойкий революционер. Вплоть до ноября 1863 года он придерживался тактики полного запирательства. Не скрывая своих сношений с лондонскими «пропагандистами», Н. А. Серно-Соловьевич всячески отрицал революционно-практическое значение своей деятельности и не раскрыл своих подпольных конспиративных связей. В заключении им было написано несколько научных статей, в том числе «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки?», «О мерах к умножению народного богатства и улучшению материальных условий народного труда в России», три стихотворные драмы, несколько стихотворений, среди них биографическая «Исповедь», сделаны переводы произведений Байрона, Гервениуса, Шлецера, Бентама (РГИА, ф. 1280, оп. 5, ед. хр. 109, л. 144).

18 июня 1864 года Сенат вынес определение — лишить Н. А. Серно-Соловьевича «всех прав состояния и сослать в каторжную работу в крепостях на 12 лет, а затем поселить в Сибири навсегда». Однако Государственный совет, учтя просьбу матери осужденного, смягчил приговор — постановил, не ссылая Серно-Соловьевича в каторжные работы, поселить в Сибири навсегда (Лемке, 1908: 221). 6 апреля 1865 года Н. А. Серно-Соловьевич подал на имя Александра II прошение о предоставлении ему возможности «трудиться» во имя «одной общей возможности цели: величию и счастью России». Прося освободить его или сослать в один из городов европейской России, Серно-Соловьевич, однако, не отрекался ради помилования от своих убеждений: «Не говорю этим, чтобы стал отступником или изменил убеждения, чтоб стал хвалить, что порицал, и порицать, что хвалил. Нет. Пересмотрев заветнейшие чувства и мысли, я нашел их верными в основаниях» (Революционное движение 1860-х годов, 1932: 100).

2 июня 1865 года Н. А. Серно-Соловьевич был подвергнут позорному обряду «гражданской казни» на Мытнинской площади. 5 июня 1865 года из Алексеевского рavelина Н. А. Серно-Соловьевича перевели в Петербургскую пересыльную тюрьму, и уже отсюда 27 июня того же года он был отправлен в Восточную Сибирь «на вечное поселение». 26 сентября, после трех месяцев этапа, Н. А. Серно-Соловьевич был доставлен в Красноярск. Здесь он находился до начала 1866 года, а в феврале вместе с партией ссыльных поляков прибыл в Иркутск. Направляясь в ссылку в Сибирь, Н. А. Серно-Соловьевич разрабатывает план восстания, которое собирался поднять 15 февраля или 1 марта 1866 года на Троицком заводе, расположенном в 193 км от г. Канска. В Красноярске был создан центр, который занимался подготовкой восстания (Пантелеев, 1958). Н. А. Серно-Соловьевич, войдя в центральное руководство, пишет воззвание к народу, войску и ссыльным полякам (Литературное наследство, 1955). Предполагалось, что восстание в Канске послужит сигналом к общесибирскому народному восстанию, а затем распространится и на остальные районы страны, превратившись, таким образом, в общерусскую народную революцию (Литературное наследство, 1955). Однако восстание было сорвано, и замыслам Н. А. Серно-Соловьевича не суждено было осуществиться из-за предательства

Иосафа Сулинского, с которым Серно-Соловьевич переписывался по этому поводу. В феврале 1866 года все основное руководство революционной организацией и ее наиболее активные участники были арестованы. Лишь внезапная смерть избавила Н. А. Серно-Соловьевича от новой расправы (Митина, 1966). По дороге в Иркутск, где Н. А. Серно-Соловьевич должен был ознакомиться с районом восстания, он заболел тифом. Умер Н. А. Серно-Соловьевич в Иркутске 14 (26) февраля 1866 года в возрасте 31 года. Похоронен в Иркутске на Иерусалимском кладбище (Дулов, 1993: 106).

Уже из этого краткого перечня дел Н. А. Серно-Соловьевича — революционера и мыслителя — видно, что теоретическая деятельность для него была одной из важнейших. Политическая, революционная деятельность Н. А. Серно-Соловьевича, а также его публицистика, экономические и социологические статьи имели главным своим объектом решение крестьянского вопроса. В своей программной работе «Окончательное решение крестьянского вопроса», анализируя общественно-политическую и экономическую жизнь России, он заявляет, что для нее «нет и не может быть ничего важнее правильной и конечной развязки крепостного вопроса. Отмена крепостного права — начало ликвидации нашего старого общественного быта; освобождение крестьян — фундамент нового устройства» (Серно-Соловьевич, 1963: 93).

Н. А. Серно-Соловьевич разработал и экономически обосновал меры, которые, по его мнению, смогли бы вывести Россию из тупика классовых, социально-экономических противоречий. Отмена крепостного права, возвращение крестьянам земли должно быть дополнено, считал он, рядом существенных общественно-политических преобразований: равенством всех граждан перед законом и судом; гласностью судопроизводства, отделением судебной власти от административной, судом присяжных; преобразованием полиции; правом контроля над экономической деятельностью государственных органов; правом контроля над изданием новых законов; свободой совести, вероисповедания; свободой печати; амнистией политических заключенных; отменой гражданских чинов; отменой государственных монополий, стеснявших трудовую деятельность и торговлю свободных трудящихся. Заметим при этом, что если в «Проекте действительного освобождения крестьян» Н. А. Серно-Соловьевич еще допускал возможность осуществления предлагаемых им преобразований «сверху», то в «Окончательном решении крестьянского вопроса» он предупреждал правительство, что существует и другая, насильственная мера решения крестьянского вопроса, а именно: революционный путь (Емельянов, 1984: 122).

Тщательная разработка проблем «правильного экономического устройства» России потребовала от Н. А. Серно-Соловьевича определения своего отношения к основным категориям социальной жизни: «земля», «собственность», «труд», «народ», «революция». А это, в свою очередь, позволило в некоторых существенных моментах преодолеть идеалистическое понимание истории. В своих работах Н. А. Серно-Соловьевич неоднократно указывал, что «главный источник богатства страны — *производство*, а главные элементы производства — *труд и сила или произведения природы*, из которых важнейшее — *земля*» (Серно-Соловьевич, 1963: 209). Земля, таким образом, по утверждению Н. А. Серно-Соловьевича, «самый прочный капитал», главное богатство страны, особенно такой, как Россия, имеющая громадную территорию.

Вместе с тем Россия остается одним из беднейших государств, ибо «ее производство поставлено в слишком невыгодные условия» (Серно-Соловьевич, 1963: 212), земля является частной собственностью, что тормозит развитие производительных сил. Поэтому главное условие демократического преобразования России — «признание земли народной собственностью», а право на землю должно принадлежать тем, кто ее обрабатывает. «Право на землю, — писал Н. А. Серно-Соловьевич, — освящено: первоначальными занятиями, давностью владения, фактическим пользованием, вековым трудом, общим сознанием. Каждого из этих условий в отдельности достаточно, чтоб оправдать его с юридической и с нравственной стороны» (Серно-Соловьевич, 1963: 134).

В статье «О мерах к умножению народного богатства и улучшению материальных условий народного труда в России», написанной в Петропавловской крепости, Н. А. Серно-Соловьевич указывал, что еще одним «экономическим неудобством», тормозящим развитие производства, является «подавление труда капиталом». В России труд всегда был подневольным, и поэтому «надо освободить труд и управляющую им мысль от опеки» капитала (Серно-Соловьевич, 1963: 213). Опыт экономически развитых капиталистических стран Европы доказывает, что и там налицо «противоположность и враждебность интересов капитала и труда; громадная сплошная масса рабочего населения, вечно трудящегося и вечно нуждающегося, ничем не обеспеченного — представляющего живое противоречие экономической гипотезе, будто «капитал есть накопленный труд» (Серно-Соловьевич, 1963: 69). «Настоящий порядок дел в Европе», — считал Н. А. Серно-Соловьевич, не может служить примером для России. Здесь должны быть найдены свои национальные источники «освобождения труда». Таковыми в традициях идей русского общинного социализма он считал «мир», «артель», «общинное землевладение».

Наконец, в той же статье «О мерах к умножению народного богатства» в число факторов, определяющих народное благосостояние, Н. А. Серно-Соловьевич включает человека, народ, народные массы: «Главная основа народного богатства: человек и его производство. Чем энергичнее, сильнее умственно, нравственно и физически человек и чем лучше вознаграждается его труд — тем больше он производит, тем богаче народ» (Серно-Соловьевич, 1963: 224). История же, анализ экономического развития европейских стран и России показывают постоянное «пренебрежение массами», «подавление истинных народных начал». Поэтому важнейшей задачей ближайших социальных преобразований, по мысли Н. А. Серно-Соловьевича, должно быть включение народа в сферу этих преобразований не только как их объекта, но и как субъекта. Такая постановка вопроса разводила взгляды русских революционеров и либералов, утверждающих, что народ в силу своей отсталости еще не созрел для социальной деятельности. Н. А. Серно-Соловьевич резко критиковал подобную позицию либералов.

Идейно-теоретические истоки социологических взглядов Н. А. Серно-Соловьевича

Как уже было отмечено, социологические воззрения Н. А. Серно-Соловьевича формировались под непосредственным влиянием А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. В решении вопросов о закономерном характере исторического процесса,

методе общественной науки, соотношении социологии и естествознания, роли общины Н. А. Серно-Соловьевич является прямым учеником и продолжателем идей русских мыслителей. Его роднит с ними также глубокий демократизм и революционность, защита интересов крестьянских масс.

Кроме того, Н. А. Серно-Соловьевич был знаком с наиболее известными социологическими трудами западноевропейских социологов, в частности Г. Бокля. Г. Бокль, основное произведение которого «История цивилизации в Англии» имело популярность среди интеллигенции в России, начиная с 60-х годов XIX века вплоть до Октябрьской революции, был позитивистом, сторонником эволюционистской точки зрения в социологии. С произведением Г. Бокля Н. А. Серно-Соловьевич, владевший несколькими европейскими языками, мог познакомиться, будучи в Англии. Но до 1864–1865 годов мы не найдем у него ни упоминания имени Г. Бокля, ни следов его идей. Очевидно, он познакомился с идеями Г. Бокля более основательно уже в Петропавловской крепости, по русским переводам его основного труда, вышедшего в России в 1863–1864 годах. Н. А. Серно-Соловьевич ценил Г. Бокля за подчеркивание закономерного характера процесса развития истории, за применение статистики в социологических исследованиях.

Н. А. Серно-Соловьевич не создал законченной, стройной социологической системы, вроде системы позитивистской социологии. Его социологические взгляды, характеризующиеся глубиной и оригинальностью, имели целенаправленный характер. Они дополняли, развивали и конкретизировали важнейшие положения социологии русской революционной демократии.

Философские предпосылки социологии Н. А. Серно-Соловьевича

Н. А. Серно-Соловьевич рассматривал социологию как часть философии, как этап на пути познания человеком окружающего мира, в объективном существовании которого русский социолог не сомневался. Он исходил из глубокого убеждения о необходимости создания теории общества, ибо этого требовало развитие общественной, классово-борьбы в России и на Западе. Подчиняя задачу выработки стройной социологической системы потребностям революционной борьбы, Н. А. Серно-Соловьевич подчеркивал историческую необходимость появления новой социологии. И это объяснялось тем, что развитие наук о мире достигло такого высокого уровня, который создал теоретические и методологические предпосылки новой общественной науки. Эта весьма глубокая и трезвая постановка вопроса свидетельствует о попытках Н. А. Серно-Соловьевича подвести под свои социологические воззрения научную базу, построить эти взгляды на объективном фундаменте точного знания.

Для Н. А. Серно-Соловьевича было характерно глубокое уважение к науке о природе и человеке, благородное стремление использовать добытые человеком знания для построения социологии, обосновывающей неизбежность торжества дела трудящихся. Это уважение к плодам разума, уверенность в безграничных возможностях ума человека, убеждение в достоверности научных фактов и выводов свидетельствуют о Н. А. Серно-Соловьевиче, как об убежденном мыслителе-материалисте. Анализ сочинений Н. А. Серно-Соловьевича показывает, что для него не существует проблемы, объективен и первичен ли внешний мир. Он исходит

из признания природы как первичного и обращает внимание на философские проблемы, которые ему необходимы как социологу. Это — проблемы закономерности и случайности, причинности, проблемы метода и познания. Для него совершенно ясно, что наши знания об обществе должны стать наукой столь же точкой, как и науки о природе. Изгоняя субъективизм из социологии, Н. А. Серно-Соловьевич стремился перенести идею объективной закономерности из природы в человеческое общество. Он подчеркивал, что эта объективная закономерность господствует в неорганическом и органическом мире. Все и везде, в том числе и в обществе, подчинено законам «правильности». «Почти каждый новый успех естественных наук представляет новые доказательства постоянной правильности явлений внешнего мира» (революционное движение 1860-х годов, 1932: 74). Природа и общество постоянно движутся, находятся в состоянии развития, а «системой мира, как и развитием человечества, правят постоянные законы» (Революционное движение 1860-х годов, 1932: 78).

Если мир (и человеческое общество) развивается по объективным и устойчивым («постоянным») законам, то этот мир не есть хаос явлений и событий. Следовательно, наличие закономерности позволяет человеку проникнуть в здание природы и общества, познать механизм их существования, т. е. познать постепенно законы и научиться использовать их, познать механизм связей явлений, событий, выявить причины и следствия, объяснить природу случайности. Особенно характерно для Н. А. Серно-Соловьевича как социолога следующее важное общефилософское положение: «Мы считаем события случайными только потому, что не знаем законов, в силу которых они совершаются. В действительности же всякое событие зависит от целого ряда предшествовавших причин и само непременно вызывает целый ряд последствий. И эти причины и следствия не случайные и не произвольны, а необходимы вследствие тех или других условий. Если жизнь представляет нам явления, кажущиеся неправильными и беспорядочными, причина этого — незнание законов и нарушение их» (Революционное движение 1860-х годов, 1932: 73). Причины, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, не однородны, процесс движения и развития предполагает два главных ряда причин, борьба между которыми есть движущая сила развития. Указывая на внутренний источник развития, русский мыслитель подчеркивал: «Есть круг причин, содействующих правильному развитию, и круг ... причин, препятствующих ему. Взаимное действие их управляет ходом и исходом событий» (Революционное движение 1860-х годов, 1932: 73–74).

Н. А. Серно-Соловьевич считал задачей науки, в том числе и социальной, открытие общих законов развития явлений и событий. Он, как и Н. Г. Чернышевский, — сторонник объективной истины, которая постепенно познается человеком, становится им на службу людям и которая в процессе жизни, практики дополняется, углубляется, изменяется. Истина есть результат деятельности поколений, в ней — сущность вещи и явления, но взятых не изолированно от других вещей и явлений, а во всей диалектической сложности взаимосвязей и обусловленностей. Он категорически предостерегал против метафизического копания в мелочах и частностях, если это не преследует цели изучения общего. Но и другую крайность он отвергал; нам никогда не изучить «плодотворно» частности, если не преследуется цель познания общего. Таким образом, и в области социологии, как и в естествознании, требуется глубокое проникновение в сущность явлений

и событий, необходимо создать общую теорию, которая объяснила бы систему фактов и явлений, а не их поверхностное описание.

Н. А. Серно-Соловьевич указывал, что «в жизни обществ, как в природе, нельзя провести черту между великим и малым, ничтожным и важным» (Лемке, 1908: 503). Глубоко понимая исключительную сложность общественной жизни, Н. А. Серно-Соловьевич уделял большое внимание разработке методологических проблем социологии. Ратуя за всестороннее изучение общественной жизни, он, как и А. И. Герцен, требовал органического единства анализа и синтеза, диалектического взгляда на события и явления. Специфику социологического исследования он видел в том, что социолог не может ограничиться классическими принципами индуктивно-дедуктивного метода, а должен опираться на статистику, пользоваться также сравнительно-историческим методом, изучать практическую жизнь людей, классов, государств. Лишь такой комплексный подход к изучению общества обеспечит успех исследования. Н. А. Серно-Соловьевич подчеркивал, что новая истина в теории, новые методологические принципы в науке пробивают себе дорогу в борьбе с рутинной и «метафизическими пошлостями», но новое неодолимо, неодолимо оно и в социологии» (Лемке, 1908: 497). Новое сильно своей связью с жизнью, с новыми потребностями новых поколений. И пусть эти новые истины еще слабы, но их питают жизненные соки практики. «Только по мере практического приложения этих истин, — указывал он, — накаплиются доказательства в их пользу» (Лемке, 1908: 498). Н. А. Серно-Соловьевич рассматривал социологию как инструмент активного познания человеческого общества и как орудие его изменения в интересах людей труда.

Обоснование необходимости создания научной социологии

Анализируя действительное состояние науки об обществе, Н. А. Серно-Соловьевич приходит к неутешительному выводу об отсутствии действительно научной социологии. Он далек от того, чтобы считать позитивистскую социологию О. Конта и Г. Бокля вершиной научности. По мнению русского социолога, такие общественные дисциплины как статистика, социальная экономия, право и история, не стали еще наукой. Они еще очень абстрактны, оторваны от жизни.

В обществе, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, нет недостатка в различных теориях и учениях, ибо исторический опыт свидетельствует, что борьба новых и старых, прогрессивных и реакционных идей — закон развития человеческого общества. Он подчеркивал, что господствующие классы не безразличны к философии и социологии и используют их для защиты своих интересов, указывал, что знанием можно пользоваться различно, и в зависимости от того, кто им пользуется, оно может быть действительным благодеянием или действительным злом. «Недаром Наполеон I покровительствовал идеологам и поощрял их занятия, — писал Н. А. Серно-Соловьевич, — он очень хорошо знал, что пока люди будут оставаться в отвлеченных сферах мышления, под носом у них можно совершать все, что угодно» (Лемке, 1908: 496–497).

По мнению Н. А. Серно-Соловьевича, назрела объективная необходимость создания новой науки. Ее характеризуют, во-первых, развитие знания, неудовлетворенность умозрительным характером старых наук об обществе и вытекающая

отсюда потребность синтезировать имеющиеся в различных общественных, гуманитарных и естественных науках данные об общественном развитии; во-вторых, изменения «общечеловеческих отношений, для которых старые понятия [общественных наук] делаются неудовлетворительными, и потому обновление научных начал, методов и приема наблюдений, пересмотр и дополнение прежних выводов существенно необходимы»; в-третьих, практические социально-политические задачи времени, потребность «пересмотреть, объяснить и привести в общее сознание идею общественной жизни, изменив ее условия» насколько они полезны общечеловеческому благосостоянию»; наконец, в-четвертых, необходимость просвещения широких масс трудящихся, выработка у них политического, классового сознания, научного мировоззрения. Эта потребность определяет предмет и задачи «новой науки» (Серно-Соловьевич, 1963: 190).

Предмет социологии

Н. А. Серно-Соловьевич считал, что социология должна изучать, прежде всего, «живое общество со всеми его нуждами и потребностями» (Серно-Соловьевич, 1963: 195). Неоднократно подчеркивая, что общественную жизнь народов детерминируют объективные законы, Н. А. Серно-Соловьевич считал, что предметом социологии является как раз раскрытие «законов, управляющих обществами». Социологию он мыслил только как науку «строго опытную» и поэтому с особой тщательностью определял объем проблем, решаемых ею. По мнению Н. А. Серно-Соловьевича, «она должна обнимать очерк положения и размеров внешнего вида страны, ее социальный характер, то есть все, могущее дать понятие о важнейших моментах общества: развитие городской и сельской, местной и центральной жизни, — значит, характер городов и сел, удобства сообщений, торговые и промышленные центры; деление народа на сословия и касты (политическое и юридическое деление); экономическое деление по занятиям; численные отношения классов; внутренние числовые отношения по полу и возрасту, равновесие половых отношений и политическая равноправность мужчин и женщин; внутренний общественный быт: нравы, обычаи, предрассудки, одежда и т. д.; размеры, характер производств и рабочая плата; валовой доход и падающие на него налоги; способы взимания и употребление их (не с финансовой, а с социальной точки зрения); правительственная организация, образование и средства распространения его в массе, характер преступлений и наказаний; степень образования и экономическое состояние преступников» (Серно-Соловьевич, 1963: 196).

Метод социологии

Представляют большой интерес мысли Н. А. Серно-Соловьевича о методе общественной науки. Он бился над решением этой важной задачи, понимая, что без метода нет теории. При рассмотрении вопроса о методе социологии Н. А. Серно-Соловьевич опирался на некоторые, для своего времени прогрессивные, исходные принципы. Во-первых, общественная жизнь, как и природа, рассматривались как объективная реальность, существующая независимо от сознания людей и развивающаяся

по объективным законам, и, во-вторых, постулировался принцип органического единства общества и природы, находящихся в прямой взаимообусловленности.

Н. А. Серно-Соловьевич доказывал большую роль естественных наук в развитии общества, веря в их непрестанный прогресс. Залог успехов естествознания он видел в служении общественным потребностям. «Если естествознание ограничится одними научными выводами, не имея в виду общественных вопросов, — предупреждал он, — оно попадет в ту же филистерскую колею, в какую попала и отвлеченная философия» (Лемке, 1908: 497–498), т. е. в болото идеализма и схоластики.

По мере развития наук возрастает их «солидарность». Чем очевиднее становится их значение для общества, тем теснее должен быть их союз, утверждал Н. А. Серно-Соловьевич. Единство социологии и естествознания, таким образом, объявлялись продуктом исторического развития. Единство социологии и естествознания базируется на их общественной роли.

Н. А. Серно-Соловьевич настойчиво пропагандировал мысль о том, что социология должна стать точной наукой. В этом она должна брать пример с естествознания, а последнее, в свою очередь, призвано помочь социологии. «Между общественной наукой и естествознанием должен произойти — и чем скорее, тем лучше — обмен главных сил их, т. е. одна может позаимствоваться у другого превосходным методом и дать ему, в свою очередь, превосходные стремления» (Лемке, 1908: 498). Таким образом, основным пороком предшествующих социальных теорий он считал отсутствие научного метода исследования общественной жизни, а также той «массы фактов, которые необходимы для окончательной постройки ее» (Лемке, 1908: 498). Но главное — метод. Если социология стремится стать точной наукой, она должна «встать вразрез со старыми рутинными приемами, исследования» и «разорвать всякую связь с метафизическими пошлостями» как это в свое время сделало естествознание (Лемке, 1908: 497).

Подчеркивая единство социологии и естествознания, Н. А. Серно-Соловьевич стремился указать на объективный характер законов истории как науки, выступал против субъективизма в социологии. Это было главным для него, исторически оправданным и прогрессивным. Однако это в то же время и односторонний подход. При общем идеалистическом воззрении на общественную жизнь указанное обстоятельство может легко привести к биологизации истории, к натуралистическому ее истолкованию и Н. А. Серно-Соловьевич иногда сползал на позиции натурализма (Лемке, 1908: 500).

В чем же сущность социологического метода, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича? Ему ясно, что необходим научный объективный метод, который должен быть новым методом и в то же время специфическим методом. «Новый» метод представлялся ему как преодоление современной ему методологической несостоятельности социологии. Он должен включать в себя единство сравнительного метода, гипотетического метода и историко-статистической проверки, которая является важным фактором проверки достоверности выводов. Только единство указанных трех составных частей даст желаемый результат. Недостаток прочих социальных систем он видел в том, что они игнорировали одно из этих требований. Ратуя за сравнительный (т. е. исторический) метод в социологии, Н. А. Серно-Соловьевич указывал на ограниченность и пороки априористического и гипотетического методов в социологии, взятых сами по себе. Он писал, «что априористический и гипотетические методы, которых держится большая часть из них (общественных

наук. — С. Б.), имеют неоспоримые достоинства; но употребляемые отдельно, без контроля более точных методов, они имеют бросающиеся в глаза недостатки: они обыкновенно приводят к предвзятым результатам и не исключают возможности одному гадательному предположению противопоставить другое» (Лемке, 1908: 504).

Итак, сравнительный метод обеспечивает охват большего числа фактов, историко-статистический метод служит орудием построения общей теории. Н. А. Серно-Соловьевич считал, что «наведение и вывод», т. е. анализ и синтез, обеспечивают достаточные условия для создания научной социологии, этой «верховой науки».

Таким образом, тяжелые обстоятельства жизни русского революционера и мыслителя, ранняя смерть не позволили ему осуществить задуманное построение новой науки и на ее основе дать разработку законов исторического развития общества. Обращаясь в III отделение, Н. А. Серно-Соловьевич писал: «Не видя возможности приняться за такой труд при моем настоящем положении, я не считал возможным скрыть о своих умственных исследованиях: дело идет не о моей личности или какой-нибудь мере, которую правительство может счесть или не счесть удобною. Дело идет о предмете, могущем составить славу России и достояние всего человечества» (Серно-Соловьевич, 1963: 229) и просил разрешения трудиться над разработкой проблем социологии. Но жандармы остались глухи к просьбам Н. А. Серно-Соловьевича. Тогда он обратился к своим молодым читателям, которые уже знали о его заключении. Как призыв звучат последние строчки его статьи «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки?»: «К несчастью, хорошие мысли слишком часто приходят людям, не имеющим никакой возможности осуществить их. А кто имеет эту возможность, тому я могу предсказать и успех и наслаждение свежего и благотворного труда. Вот почему я обращаюсь к молодому поколению и указываю ему превосходный исход его умственного непотизма и шатания от одной идеи к другой... Облегчить людям их будущие страдания должно быть большим наслаждением, но облегчить их силой ума и науки есть вместе с тем и величайший подвиг» (Серно-Соловьевич, 1963: 198–199). Совершая сам подвиг служения Родине и народу, Н. А. Серно-Соловьевич из стен Петропавловской крепости звал на этот подвиг молодое поколение. Его призыв, как мы знаем, был услышан.

Со дня опубликования статьи Н. А. Серно-Соловьевича «Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки?» прошло почти 150 лет. И сегодня, зная пути и судьбы социологии, ее современную проблематику, тематику конкретно-социологических исследований, ведущихся во всем мире, нельзя не удивиться прозорливости русского мыслителя, стоявшего у истоков новой науки.

Литература

РГИА. Ф. 1280. Оп. 5. Ед. хр. 109. Л. 144.

РГИА. Ф. 1284, 1858–1870. Оп. 75. Ед. хр. 411.

Баренбаум И. Е. Штурманы грядущей бури: Н. А. Серно-Соловьевич, Н. П. Баллин, А. А. Черкесов. М.: Книга, 1987 [*Barenbaum I. Ye. Shturmany gryadushchey buri, N. A. Serno-Solov'yevich, N. P. Ballin, A. A. Cherkesov. M.: Kniga, 1987*].

Баренбаум И. Е. Н. А. Серно-Соловьевич (1834–1866): Очерк книготорговой и книгоиздательской деятельности. М.: Изд-во Всесоюз./ кн. палаты, 1961 [*Barenbaum I. Ye. N. A. Serno-Solov'yevich (1834–1866): Ocherk knigotorgovoy i knigoizdatel'skoy deyatel'nosti. M.: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty, 1961*].

Баренбаум И. Е. Неизвестная работа Н. А. Серно-Соловьевича // История СССР. 1963. № 6. С. 138–148 [*Barenbaum I. Ye.* Neizvestnaya rabota N. A. Serno-Solov'yevicha // Istoriya SSSR. 1963. № 6].

Богатов В. В. Социологические взгляды Н. Серно-Соловьевича. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. 44 с. [*Bogatov V. V.* Sotsiologicheskiye vzglyady N. Serno-Solov'yevicha. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1961].

Володарский И. Н. А. Серно-Соловьевич — выдающийся деятель русской революционной демократии // Вопросы истории. 1946. № 10 [*Volodarskiy I. N. A.* Serno-Solov'yevich — vydayushchiysya deyatel' russkoy revolyutsionnoy demokratii // Voprosy istorii. 1946 goda. № 10].

Володарский И. Б. Н. А. Серно-Соловьевич и польское освободительное движение // Русско-польские революционные связи 60-х гг. и восстание 1863 г. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 165–178 [*Volodarskiy I. B.* N. A. Serno-Solov'yevich i pol'skoye osvoboditel'noye dvizheniye // Russko-pol'skiye revolyutsionnyye svyazi 60-kh gg. i vosstaniye 1863 g. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962].

Дулов А. В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993 [*Dulov A. V.* Gorodskiyek nekropoli // Pamyatniki istorii i kul'tury Irkutsk. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1993].

Емельянов Б. В. Поиски Н. А. Серно-Соловьевичем «Новой науки» // Философские науки. 1984. № 6 [*Yemel'yanov B. V.* Poiski N. A. Serno-Solov'yevichem "Novoy nauki" // Filosofskiyek nauki. 1984. № 6].

Емельянов Б. В. Дело народной свободы: (О Н. А. Серно-Соловьевиче) // Уральский следопыт. 1988. № 7 [*Yemel'yanov B. V.* Delo narodnoy svobody: (O N. A. Serno-Solov'yeviche) // Ural'skiy sledopyt. 1988. № 7].

Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996 [*Kareyev N. I.* Osnovy russkoy sotsiologii. SPb: Izd-vo Ivana Limbakha, 1996].

Коган Л. Философская драматургия Н. А. Серно-Соловьевича (по неопубликованным материалам) // Вопросы философии. 1959. № 10. С. 85–94 [*Kogan L.* Filosofskaya dramaturgiya N. A. Serno-Solov'yevicha (po neopublikovannym materialam) // Voprosy filosofii. 1959. № 10].

Коган Л. А. Мыслитель-революционер школы Чернышевского (к 150-летию со дня рождения Н. А. Серно-Соловьевича) // Философские науки. 1984. № 6 [*Kogan L. A.* Myslitel' — revolyutsioner shkoly Chernyshevskogo (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya N. A. Serno-Solov'yevicha) // Filosofskiyek nauki. 1984. № 6].

Лемке М. К. К биографии Н. А. Серно-Соловьевича // Лемке М. К. Очерки освободительного движения шестидесятых годов. СПб.: О. Н. Попова, 1908 [*Lemke M. K.* K biografii N. A. Serno-Solov'yevicha // Lemke M. K. Ocherki osvoboditel'nogo dvizheniya shestidesyatykh godov. SPb.: O. N. Popova, 1908].

Литературное наследство. 1936. Т. 25/26 [Literaturnoyek nasledstvo. 1936. T. 25/26].

Литературное наследство. 1955. Т. 62. С. 564–568 [Literaturnoyek nasledstvo. 1955. T. 62].

Митина Н. П. «Во глубине сибирских руд». К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. М.: Наука, 1966 [*Mitina N. P.* Vo glubine sibirskikh rud. K stoletiyu vosstaniya pol'skikh ssyl'nykh na Krugobaykal'skom trakte. M.: Nauka, 1966].

Нечкина М. В. Возникновение первой «Земли и воли» // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960 [*Nechkina M. V.* Vozniknoveniye pervoy «Zemli i voli» // Revolyutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859-1861 gg. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960].

Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: Гослитиздат, 1958 [*Panteleyev L. F.* Vospominaniya. M.: Goslitizdat, 1958].

Революционное движение 1860-х годов. М.: Изд-во политкаторжан, Центр. тип. им. К. Ворошилова, 1932. [Revolutsionnoye dvizheniye 1860-kh godov. M.: Izd-vo politkatorzhan, Tsentr. tip. im. K. Voroshilova, 1932].

Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Наука, 1965 [Revolutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859–1861 gg. M.: Nauka, 1965].

Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1978 [Revolyutsionnaya situatsiya v Rossii v seredine XIX veka. M.: Nauka, 1978].

Романенко В. И. Мироззрение Н. А. Серно-Соловьевича. Л.: Госполитиздат, 1954 [Romanenko V. I. Mirovozzreniye N. A. Serno-Solov'yevicha. L.: Gospolitizdat, 1954].

Серно-Соловьевич Н. А. Не требует ли нынешнее состояние знаний новой науки? // Русское слово. 1865. № 1 (январь). Отд. 1 [Serno-Solov'yevich N. A. Ne trebuyet li nyneshneye sostoyaniye znaniy novou nauki? // Russkoye slovo. 1865. № 1 (yanvar'). Otd. 1].

Серно-Соловьевич Н. А. Публицистика. Письма. Издание подготовили И. Б. Володарский и Г. А. Кайкова / отв. ред. Н. А. Дружинин. М.: Изд-во АН СССР, 1963 [Serno-Solov'yevich N. A. Publitsistika. Pis'ma. Izdaniye podgotovili I. B. Volodarskiy i G. A. Kaykova / отв. red. N. A. Druzhinin. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963].

Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1967. Т. 2. [Shelgunov N. V., Shelgunova L. P., Mikhaylov M. L. Vospominaniya. M.: Khudozh. lit., 1967. T. 2].

Sociological Project "Russian Conte" (To the 180 anniversary since the birth of N. A. Serno-Solovyevich)

SVYATOSLAV S. BRAZEVICH

Doctor of sociological Sciences,
Professor of Department for the theory and history of sociology,
Faculty of sociology,
St. Petersburg state University, St. Petersburg, Russia;
e-mail: brazevichss@km.ru

In article the analysis of stages of life and activity of the Russian revolutionary democrat and the publicist N. A. Serno-Solovyevich is carried out. It is emphasized that the central place in N. A. Serno-Solovyevich views is taken by his sociological views. They make one of the most valuable parties of its theoretical inheritance. Problems of sociology interested it always, but most intensively he was engaged in them after arrest, being in the Peter and Paul Fortress. N. A. Serno-Solovyevich made serious attempt of theoretical judgment of the social shifts happening in Russia and in other countries, sought to formulate regularities of public life, to get into secrets of social science, to prove need of new science — sociology.

Keywords: science, positivism, sociology, sociology and natural sciences, social life of society, historical development, subject and problems of sociology, sociology method.